

Киндеркнехт Анна Сергеевна

О КАТЕГОРИЧНОСТИ ФРАГМЕНТОВ ИНСТРУКТИРУЮЩЕГО ТЕКСТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена некоторым особенностям текста инструкции в русском и французском языках. Раскрываются закономерности соответствия форм предписания в двух лингвокультурах. Приводятся примеры из параллельных текстов потребительской инструкции и делаются выводы о категоричности как свойстве русских инструктирующих текстов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 2. С. 83-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Сания

Сания – женское имя, заимствовано из арабского языка, в значении “второй ребенок” [5, с. 162].

В романе антропоним представлен в разных вариантах: *Сания – сәүдәгәр Минасның чем-кара чәчле кызы Сания – Сания исемле бер ялгыз – Сания бәгырькәе.*

Примеры: Ахырда Жүкәтаудан килгән сәүдәгәр Минасның чем-кара чәчле кызы Сания жинеп чыкты [3, б. 22]. В конце концов победу одержала *черноволосая Сания, дочь купца Мираса из Джукетау* [4, с. 23]. *Сания бәгырькәе* аңа бүген сабый бүләк итәчәк! [3, б. 56]. *Сания-душенька* одарит его сегодня младенцем [4, с. 58]! – Атаң Байдар менә шушы яланлыкта *Сания исемле бер ялгызны* очраткан [3, б. 219]. – Вот твой отец Байдар встретил же на этой поляне одинокую Санию [4, с. 220].

Итак, каждый писатель при выборе имен обращает внимание на их фонетику, морфемную, которые способствуют передаче экспрессивных оттенков. Кроме того, состав и сочетание антропонимов зависит от социальной и эстетической позиции автора художественного текста, от общей культуры писателя и социокультурной среды, в которой живет персонаж.

Список литературы

1. Бакастова Г. В. Имя собственное в художественном тексте // Рус. ономастика. М., 1984. С. 23-27.
2. Зиннатуллина Г. Х. Ономастическое пространство художественных текстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-87.
3. Имамов В. Ш. Казан дастаны: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 239 б.
4. Имамов В. Ш. Казанская крепость: исторический роман / перевод с татарского Булата Хамидуллина. Ижевск, 2005. 240 б.
5. Саттаров Г. Ф. Словарь татарских личных имен. Казань, 1981. 255 с.
6. Фәттахов Н. С. Ител суы ака торур: тарихи роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 398 б.
7. Фаттахов Н. С. Итиль-река течет: роман / пер. М. Зарипова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. 367 с.
8. Әхмәтъянов Р. Татар теленең кыскача этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 227 б.

PROPER NAMES IN LITERARY TEXT (BY THE MATERIALS OF CONTEMPORARY TATAR PROSE)

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article discusses the functioning of anthroponyms in the literary works of the Tatar writers N. Fattakh and V. Imamov. It is emphasized that anthroponymic vocabulary is an important part of the vocabulary of literary works, it contributes to the expression of the writer's artistic conception. In addition, personal names convey national and local colour, reflect the historical epoch.

Key words and phrases: anthroponymic vocabulary; appellative vocabulary; national colour; local colour; writer's artistic conception.

УДК 81'255

Статья посвящена некоторым особенностям текста инструкции в русском и французском языках. Раскрываются закономерности соответствия форм предписания в двух лингвокультурах. Приводятся примеры из параллельных текстов потребительской инструкции и делаются выводы о категоричности как свойстве русских инструктирующих текстов.

Ключевые слова и фразы: письменный перевод; французский язык; текст инструкции; потребительские инструкции; предписание; неопределенная форма глаголов; повелительное наклонение; категоричность.

Киндеркнехт Анна Сергеевна, к. филол. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
a_kinderknecht@mail.ru

О КАТЕГОРИЧНОСТИ ФРАГМЕНТОВ ИНСТРУКТИРУЮЩЕГО ТЕКСТА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Содержание дисциплины «Письменный перевод» предусматривает сегодня изучение специфики перевода текстов различных жанров, в том числе и такого распространенного в переводческой практике жанра текста, как инструкция. В Пермском национальном исследовательском политехническом университете на кафедре иностранных языков, лингвистики и перевода текст инструкции, а именно жанр «потребительская инструкция», рассматривается как необходимый модуль содержания, обеспеченный учебно-методическими материалами, среди которых – учебное пособие «Инструкция: практика перевода (французский язык)» [3], в котором собраны материалы для письменного перевода текстов инструкции разного типа и разработан комплекс упражнений для анализа инструктирующих текстов, поиска узуальных соответствий, задания по переводу и редактированию инструкций.

В ходе создания фрагмента УМК, посвященного текстам инструкции, а также в процессе аудиторной работы со студентами нами не могли быть оставлены без внимания некоторые особенности текста инструкции в русском и французском языках, в частности, не остались незамеченными особенности межкультурного преломления коммуникативной функции предписания в параллельных текстах потребительской инструкции.

Прежде всего, при анализе большого количества текстов отмечается любопытная закономерность: неопределенной форме глаголов во французском языке чаще всего соответствует форма повелительного наклонения в русском языке. Об этой особенности уже упоминалось в работе [2], где мы в рамках вопроса о формировании межкультурной компетентности рассматривали рельефное проявление данной особенности языкового выражения потребительских инструкций в русском языке на фоне текста иноязычной культуры, а именно на фоне потребительских инструкций на французском языке. Действительно, дальнейшие наблюдения только подтвердили обнаруженное соответствие: для выражения предписания в рамках разного рода инструктирующих текстов, будь то потребительские инструкции, руководства по эксплуатации или кулинарные рецепты, во французском языке используется неопределенная форма глаголов, в то время как в русском языке предпочтительной является форма повелительного наклонения.

Справедливости ради следует отметить наличие соответствий «императив – императив», однако это скорее исключение из правила, свидетельствующее о том, что в текстах, в которых такое соответствие обнаруживается, французский язык является вторичным языком, языком перевода. Мы ориентировались, прежде всего, на инструкции, где французский язык был языком оригинала. Так, например, товары потребления, произведенные во Франции, снабжаются инструкциями, где, как правило, преобладают инфинитивы во французском языке. Кроме того, подавляющее большинство инструкций с инфинитивами не давало также усомниться в объективности переводческого соответствия «императив в русском языке – инфинитив во французском языке».

Приведем примеры из русских и французских параллельных текстов потребительской инструкции (все примеры здесь и далее взяты из переводческого багажа русско-французских соответствий потребительских инструкций, накопленного и используемого в переводческой практике автора в течение пятнадцати лет, часть которого была включена в материалы пособия по переводу инструкции [3]):

Установите колеса на оси ножек и нажмите на них до щелчка. – Introduire les roulettes dans le pivot du pied et appuyer à fond jusqu'à ce que l'on entende le déclic.

Перед включением убедитесь в том, что миксер (или мельница) полностью собран. – Vous assurer que le mélangeur (ou le moulin) est entièrement monté avant de le mettre en marche.

Не касайтесь руками движущихся частей прибора. – Toujours conserver les mains éloignées des parties mobiles de l'appareil.

Как видим из примеров, повелительному наклонению в русском языке соответствует неопределенная форма во французском языке.

Неопределенная форма глаголов предписания и глаголов функционирования во французском языке обнаруживается не только в простых предписаниях (*закрепите – fixer; включите – allumer/brancher; выключите – arrêter; выньте – retirer* и пр.), но и активно используется для выражения запрета. Для сравнения, в русском языке для запрета используется форма повелительного наклонения глаголов: *ne jamais plonger le corps de... dans l'eau – никогда не погружайте... в воду*. Нередко употребляемое с отрицанием наречие «никогда» наблюдается только в русском языке: *При хранении никогда не ставьте весы в вертикальное положение и не кладите на них никакие предметы. – Pour le rangement, ne pas mettre le pèse-personne à la verticale et ne pas poser d'objet sur le plateau.*

Запрет в предписании нередко выражается во французском языке с помощью глагола *éviter*, например: *éviter d'utiliser (не использовать); éviter tout contact de l'appareil avec l'eau (держите прибор подальше от воды), éviter d'abîmer le vernis (не повредите краску)*. Дословно словосочетание *éviter d'utiliser* переводится как «избегать использования» («избегать использовать»), в контексте же параллельных инструкций оно переводится *не пользуйтесь*. Глагол, составляющий ядро словосочетания, используется в инфинитиве, более того, здесь мы наблюдаем семантическое смягчение запрета. Так, во французском варианте наблюдается скорее проявление модальности нежелательности, тогда как в русском варианте – модальность необходимости, весьма категоричный запрет действия.

Приведем другой пример узуального соответствия как образца недословного перевода:

При пользовании прибором необходимо выполнять простейшие требования. – Règles élémentaires à respecter.

Здесь глагольной конструкции с наречием «необходимо» (значение обязательности) в русском языке соответствует номинативная конструкция во французском языке. Существительное с предлогом «à» и инфинитивом является усеченной конструкцией с глаголом «être», выражающей долженствование, необходимость, иногда повторность, а в данном случае очевидность действия (сравните: *cela est à refaire – это надо переделать*).

Приведенные варианты перевода в текстах инструкции весьма равноценны с прагматической точки зрения. Между тем готовые соответствия в официально признанных вариантах инструкции заставляют нас задуматься о способах выражения запрета в тексте потребительской инструкции в русском и французском языках: *Ne pas ranger le pèse-personne. – Запрещается ставить весы в вертикальное положение.*

Безличный глагол «запрещается» (не разрешается, воспрещается, находится под запретом) в русском языке усиливает запрет действия, выраженного инфинитивом «ставить». Большую императивность варианта в русском языке наблюдаем и в следующем примере:

Nettoyer les surfaces avec un produit d'entretien ménager ou un savon liquide. – Категорически запрещается применять абразивные чистящие средства.

Во французском варианте нет запрета на какое-либо действие, напротив, предлагается – с инфинитивом именно предлагается, а не предписывается – чистить поверхности прибора неабразивным чистящим средством или жидким мылом, причем так называемый «неабразивный» подразумевается в связи с отсутствием прилагательного *abrasif*, частотно употребляемого в отношении чистящих средств. В русском же варианте, как видим, содержится предостережение и категоричный запрет.

Приведем еще пример категоричности предписаний в русском языке из инструкции к фену.

Évitez tout contact de l'appareil avec l'eau. N'utilisez jamais l'appareil près ou au-dessus du lavabo ou de la baignoire. Si pour une raison quelconque l'appareil tombe dans l'eau : avant tout, débranchez la prise de courant. Retirez l'appareil de l'eau et laissez-le sécher.

Держите прибор подальше от воды! Не используйте его около или над водой, например, налитой в ванну, таз, раковину и т.п. Если прибор случайно упадет в воду: прежде всего, немедленно выньте вилку из розетки. После этого прибор необходимо выкинуть. Его больше нельзя использовать.

В ситуации, когда фен случайно падает в воду, во французской инструкции предлагается отсоединить фен от сети питания, достать его из воды и высушить. В инструкции на русском языке (текст, параллельно представленный и дублирующий первый текст в одной и той же книжке инструкций на разных языках) требуется немедленно выбросить фен. Возможно, в русскоязычной среде так будет понятнее: категоричность больше подходит в ситуации воздействия на русского человека, характерологическими особенностями которого является пассивность, потребность во внешних правилах, строгое соблюдение формальностей (см. *Тема русского характера в русской общественной мысли* [1, с. 296-302]).

В приведенных примерах мы обнаруживаем, что инструктивные предписания в русском и французском языках несколько отличаются: более вежливому и нейтральному отношению к потребителю в инструкциях на французском языке соответствует директивность, категоричность в предписаниях на русском языке. Стремясь интерпретировать данное переводческое соответствие, мы предположили, что «неопределенная форма глаголов в инструкции на французском языке маркирует проявление более вежливого и нейтрального отношения к покупателю франкоязычной культуры» [2, с. 82]. Преобладающие модальности долженствования и необходимости в инструкции на русском языке немало говорят нам в целом о русской категоричности как отвечающей ожиданиям русскоязычного реципиента, когда лучше решительно предписать, чем оставить возможность выбора, проявляя уважение к участнику коммуникации в рамках инструктирующего дискурса.

Итак, работая с большим количеством текстов потребительской инструкции на русском и французском языках, мы обнаружили некоторые особенности переводческих соответствий, принятых в официальных документах, сопровождающих товары потребления: императиву в русском языке чаще всего соответствует инфинитив во французском языке; проявлению модальности необходимости в русском языке соответствует модальность нежелательности во французском языке; строгому предписанию и предостережению в русском языке – вежливое предложение во французском языке. Данные закономерности соответствий говорят нам об особенностях речевой коммуникативной функции предписания в русской и французской лингвокультурах. Сопоставление русских текстов с французскими позволяет нам, таким образом, обнаружить большую категоричность предписания в инструкциях на русском языке и на основании анализа фрагментов инструктирующего текста в двух языках говорить о категоричности как свойстве русского инструктирующего текста. Наши наблюдения заставляют нас также обратить внимание на преимущественную категоричность в ситуациях воздействия, предписания и инструктирования в русской лингвокультуре и проводить исследования в этом направлении на материале текстов других жанров.

Список литературы

1. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
2. Киндеркнехт А. С. Монокультурная самоидентификация переводчика в процессе формирования межкультурной компетентности // Индустрия перевода и информационное обеспечение внешнеэкономической деятельности предприятий: материалы II Международной научно-практической конференции (Пермь, 28-30 мая 2008 г.). Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. С. 79-84.
3. Киндеркнехт А. С., Глаголев Я. Б. Инструкция: практика перевода (французский язык): учебное пособие. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. 66 с.

ON THE CATEGORICAL CHARACTER OF INSTRUCTION TEXT FRAGMENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Kinderknecht Anna Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University
a_kinderknecht@mail.ru

The article is devoted to some peculiarities of an instruction text in the Russian and French languages. The regularities of correspondence of direction forms in two linguocultures are disclosed. The examples from parallel texts of consumer guides are given. The author makes conclusion about a categorical character as the feature of Russian instructing texts.

Key words and phrases: written translation; the French language; text of instruction; user's guide; direction; infinitive; imperative mood; categorical feature.